

ГЛАВА II НОВЫЕ ЗАДАЧИ, НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

«Мы свою Красную Армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность».

В. И. ЛЕНИН.

Отгремели бои на фронтах гражданской войны. Советский народ, вдохновляемый и руководимый своим испытанным вождем — Коммунистической партией, героически боролся за осуществление больших и сложных задач восстановления народного хозяйства и его развития на основе новой экономической политики. Проведение ее в жизнь, как отмечал на XI съезде партии Владимир Ильич Ленин, давало уже первые результаты.

Нужны были огромные усилия трудящихся для того, чтобы победить хозяйственную разруху и, ломая сопротивление открытых и скрытых врагов партии и народа, повести страну по новому, социалистическому пути.

Развертывая все шире и шире мирное строительство, Коммунистическая партия и Советское правительство ни на минуту не забывали о наличии капиталистического окружения, таившего в себе угрозу нового нападения империалистов на Советскую страну.

Партия, руководствуясь прозорливым ленинским указанием о том, что «...кто забудет о постоянно грозящей нам опасности, которая не прекратится, пока существует мировой империализм», «кто забудет об этом, тот забудет о нашей трудовой республике», делала все необходимое для того, чтобы сохранить и усилить боевую готовность Красной Армии, ее способность стойко защищать великие завоевания Октябрьской социалистической революции.

Решая эту задачу, партия повседневное внимание уделяла делу дальнейшего улучшения подготовки командиров, хорошо обученных, политически грамотных, беспредельно преданных социалистической Родине. В этих условиях большие требования предъявлялись к военно-учебным заведениям.

Когда отпала необходимость ускоренной подготовки для фронта командных кадров на краткосрочных курсах, создались благоприятные условия для перехода к обучению командиров в нормальных военных школах с более длительным сроком обучения, что повлекло за собой изменение организационной структуры военных школ, потребовало коренной переработки учебных программ.

Эти важные изменения коснулись и 13-х Бакинских пехотно-пулеметных курсов. 22 октября 1922 года они были преобразованы в 21-ю Бакинскую пехотную школу с двухгодичным сроком обучения.²⁴ Значительно увеличилось число курсантов. Сразу же после получения приказа о создании школы в ее состав были включены курсанты — выпускники Ю-х Бакинских пехотных командных курсов, 14-х Батумских пехотных командных курсов, 7-х Армавирских командных курсов и 2-х инженерных командных курсов Московской бригады курсантов, получившие уже некоторую военную подготовку.²⁵ Самым важным было то, что подавляющее большинство курсантов школы первого набора составляли участники гражданской войны, имевшие хорошую боевую закалку.

Как вспоминает бывший курсант школы первого набора генерал-лейтенант К. И. Тельнов, в своем подавляющем большинстве это были люди, «закаленные суровой обстановкой борьбы с врагами молодой Советской республики, в основном — коммунисты и комсомольцы. Это была образно говоря, боевая, веселая, нигде и никогда не унывающая курсантская молодежь, умевшая преодолевать трудности и стойко переносить любые, самые тяжелые испытания.

Первые же дни пребывания в школе произвели большое впечатление на курсантов. В казарме каждый из нас имел свою койку, в столовой — свое место. Хлеб, сахар, чай на руки не выдавались — все это подавалось на столы в столовой. Теперь уже не требовалось, как раньше, носить ложку за голенищем или в кармане. Не привлекали курсантов и для работы на кухне, этим занималась хозяйственная рота школы.

Все эти ныне кажущиеся элементарными условия быта курсантов в то время были необычны для нас. В них чувствовалось проявление заботы о будущих краскомах».²⁶

Переход к двухгодичному сроку обучения вызвал необходимость существенно расширить программы по тактике, огневой подготовке и другим военным дисциплинам, перестроить весь учебный процесс и политико-воспитательную работу в школе. Учеба должна была строиться таким образом, чтобы изучение военной науки основывалось на использовании богатейшего

опыта гражданской войны, тем более, что большинство курсантов сами участвовали в боях. К тому же условия мирного времени позволяли уделять значительно больше внимания повышению общеобразовательного уровня курсантов, особенно за счет проведения различного рода мероприятий во вне учебное время. И весь коллектив школы настойчиво решал эти новые задачи.

Большинство курсантов имело 3-5 и реже 6-7 классовое образование. Многим из них трудно было заниматься в нормальной военной школе. Но тяга к знаниям была огромна, и стремление стать грамотным, всесторонне развитым командиром позволяло преодолевать все трудности.

Четкая организация учебы, широкая помощь преподавателей и командиров школы каждому курсанту в освоении учебной программы в сочетании с воздействием общественности — все это способствовало подтягиванию отстающих. Значительно выросли курсанты, имевшие недостаточную общую подготовку, расширился их военный и общекультурный кругозор.

По-новому встал вопрос об учебной базе школы. Ей необходимо было иметь достаточное количество образцов современного оружия, учебных материалов и других наглядных пособий, нужно было переоборудовать учебные классы, имевшиеся на курсах, и создать новые специальные классы. Все это осуществлялось с исключительной энергией, хотя трудностей возникало очень много.

Перед началом второго года обучения курсантов, школа была переименована в 21-ю Тифлисскую пехотную школу.²⁷

Главное, что отличало деятельность школы, - это творческий подход к обучению и воспитанию курсантов.

«Все рассматривалось с точки зрения того нового, что зародилось в Советской Армии в годы гражданской войны и что должно было развиваться как революционное, пролетарское, - вспоминает об этом периоде жизни бывший ее курсант Герой Советского Союза генерал-лейтенант Б. А. Владимиров. — Уже будучи командирами, мы, используя опыт школы, старались не придерживаться слепо определенных схем и догм, строили свою работу исходя из обстановки».²⁸

Творческий подход к обучению курсантов, ставший хорошей традицией в школе, оставлял глубокий след и оказывал свое влияние на формирование будущих командиров. Они приобретали инструкторско-методические навыки проведения занятий; хорошо усваивали тактику мелких подразделений в условиях новой организации огневой роты.

Огневая рота в ту пору была началом перехода войск от линейной тактики к глубокоэшелонированной тактике. Споры вокруг этого были в тот период очень много. В этих спорах проявлялась борьба между старым, отживающим, и новым, растущим, которое возникало на основе опыта строительства Красной Армии в послевоенный период.

В школе широко применяли ведение боевой стрельбы с участием бронемашин (танков не было) и без них. Важным фактором явился и перевод подразделений школы на штат показных рот. Школа в вопросах тактической подготовки была застрельщиком многих важных начинаний, которые получили одобрение в частях. Она готовила и проводила показательные занятия для командиров, что являлось в то же время и хорошей учебой для участвовавших в этих занятиях курсантов. Все это помогало будущим командирам лучше разбираться в вопросах тактического применения положений нового полевого и боевого уставов, которые создавались в те годы.

Умелый подход к делу и стремление всегда решить задачу так, чтобы вызвать горячую заинтересованность и инициативу у самих курсантов, сказывались и в постановке теоретических занятий, и в практическом обучении стрелковому делу. Командиры и преподаватели совершенствовали приемы обучения меткой стрельбе, отрабатывали их с курсантами, создавали наиболее эффективные приборы для тренировки. В результате значительно поднялся уровень стрелковой подготовки. Школа не раз участвовала в состязаниях, в том числе и в армейских.

Подлинным энтузиастом стрелкового дела был один из командиров роты Ян Яунзен. Его знала вся школа как боевого командира, прославившегося своей храбростью и воинским умением в недавних боях в Хевсуретии. Он завоевал уважение и как первоклассный стрелок и умелый воспитатель мастеров меткого огня из винтовки, пулемета и миномета.

Отличная стрелковая выучка, которую получали воспитанники школы, помогала им при самостоятельной службе в частях не только сразу же после окончания школы, но и в дальнейшем. Бывший курсант первого набора генерал-майор Ю. М. Прокофьев вспоминает:

«Стрелковым делом в школе увлекались все, начиная от начальника школы и кончая курсантами. Оружие было старое, оставшееся со времен гражданской войны, но всегда исправное и безотказно действующее. Каждый курсант старался показать высокие результаты стрельбы.

Любовь к стрелковому делу, которую привила мне школа, осталась у меня на всю жизнь. И в годы мирного развития нашей страны, и в грозные годы Великой Отечественной войны, командуя на фронте стрелковой дивизией, я всегда добивался от подчиненных отличного знания и подлинно любовного отношения к оружию».²⁹¹

Большим событием для школы явился первый лагерный сбор, который был проведен с 26 мая по 30 сентября 1923 года. Лагерь был организован в Сурами. Создавать его пришлось буквально на голом месте. Школа не имела для этого ни достаточных средств и материалов, ни достаточного опыта. Но личный состав с большим подъемом трудился над оборудованием своего лагеря. За очень небольшой срок здесь выросли стройные ряды палаток, был подготовлен стрелковый тир, оборудован спортивный городок, учебные поля для практических занятий.

Учеба в лагере позволила значительно повысить выучку курсантов, особенно полевую, сделать предметнее занятия по тактике и топографии, улучшить огневую подготовку. Курсанты приучались к несению лагерной службы и приобретали навыки в ее организации. Широкие возможности открылись и в улучшении физической подготовки.

Курсанты были загружены до предела. Но каждый чувствовал, какую огромную пользу приносит учеба в лагере, насколько она обогащена прочными практическими навыками. И это подтвердилось на больших отрядных учениях, которыми в 1923 году завершился первый лагерный сбор. Курсанты школы действовали на учениях умело, показали хорошую выучку и получили высокую оценку.

Опыт организации и развертывания учебы в условиях первого лагерного сбора был тщательно учтен при подготовке к следующему лагерному периоду, что позволило в 1924 году провести летнюю учебу в лагере с еще более высокими результатами и с максимальной пользой для курсантов. Весь ход занятий был пронизан высокой требовательностью к курсантам во всем и всегда, развитием у будущих командиров выносливости и умения выдерживать большие физические нагрузки. Для выработки способности переносить трудности походно-боевой жизни в школе широко практиковались марш-броски, учениям обычно предшествовали марши километров по сорок в сутки.

Воспитанию выносливости и умению переносить тяготы воинской службы в значительной мере способствовала хорошая организация физической подготовки курсантов как в часы плановых занятий, так и особенно в свободное от занятий время. В школе был оборудован большой спортивный зал, обеспеченный всеми спортивными снарядами и необходимым инвентарем, хороший гимнастический городок.

Большой популярностью среди курсантов пользовались стрелковый спорт, легкая атлетика, футбол, бокс. Команды спортсменов школы держали первенство по всем видам спорта не только среди частей гарнизона города Тбилиси. Они завоевали все первые и вторые места на 1-й и 2-й олимпиадах Кавказской Краснознаменной армии и почетный приз — переходящее Красное знамя, которое и сейчас хранится в училище.³⁰

Дважды спортсмены 21-й Тифлисской пехотной школы выезжали на всесоюзные соревнования в Москву, где показали себя с наилучшей стороны. Команда стрелков в составе начальника школы Бязи, преподавателя Циркина, курсантов Потапенко (ныне генерал-майор), Чекина и командира Яунзена в состязании по стрельбе из боевой винтовки на 300 метров завоевала первое место и почетное звание чемпиона Советского Союза. Она же завоевала первенство среди команд военно-учебных заведений и второе место на всероссийских стрелковых состязаниях. Стрелки школы привезли сразу три почетных приза.

Успешно выступала в Москве и команда легкоатлетов, занявшая второе место в эстафете 4х100 метров, а лучший спортсмен школы Д. Дьячков (в дальнейшем мастер спорта, один из лучших легкоатлетов) стал чемпионом страны по прыжкам в высоту с шестом. Хорошего результата добилась и футбольная команда школы, представлявшая на всесоюзных соревнованиях Закавказье. Она заняла третье место, уступив только сборным командам Москвы и Ленинграда.

Предметом особой заботы была работа по политическому воспитанию курсантов. Политические работники были первыми советчиками курсантов, к ним охотно шли за разъяснением, советом и помощью. Особенно ценили курсанты комиссара школы товарища Пименова. Он умел воодушевлять и организовать людей на учебу и труд.

Умением беседовать с курсантами, жить их интересами и отзываться на их запросы отличались и многие другие командиры и политработники. Они помогали курсантам вырабатывать в себе необходимые командирские навыки, высокие морально-боевые качества, умение правильно строить свои взаимоотношения с подчиненными.

Курсанты, как и вся армия, жили едиными интересами с народом, со всей страной, ее радостями и горестями. Как огромное горе воспринял личный состав школы тяжелую весть о безвременной кончине гениального основоположника и строителя Советского государства, мудрого учителя и вождя Коммунистической партии и народа Владимира Ильича Ленина. Вместе со всеми трудящимися курсанты и командиры школы глубоко переживали величайшую утрату, которую понесли партия, страна, все передовое человечество.

Выражая свою глубокую скорбь на митингах, беседах и собраниях, посвященных памяти Владимира Ильича Ленина, курсанты клялись быть всегда верными его мудрым заветам, по ленински крепить могущество нашей Родины и ее Вооруженных Сил, зорко охранять свободу и независимость Советского государства, всегда быть готовыми достойно защитить великие завоевания Октября от врагов советского народа.

Призыв ленинского Центрального Комитета к трудящимся нашей страны в эти скорбные дни еще теснее сплотиться вокруг партии, продолжать и двигать вперед великое дело построения социализма, завещанное В. И. Лениным, вызвал горячий отклик в сердцах личного состава школы.

Трудно и сложно было решать в то время вопрос об обеспечении школы, особенно в первый период ее существования, достаточно подготовленными и политически зрелыми преподавателями. Многие из них в свое время были офицерами старой армии. Большинство, честно служа народу, с душой обучали курсантов, делились с ними своими знаниями и опытом, делали серьезные шаги в использовании опыта гражданской войны. Таких ценили, к их слову прислушивались. Но были среди обучавших (из числа старших офицеров) и такие, которые никак не хотели примириться с коренными изменениями, происшедшими в стране и армии, и учили по старинке.

По мере укрепления школы и, главное, по мере того, как становилось возможным обеспечить ее необходимыми кадрами, происходила замена не отвечающих требованиям преподавателей.

Командование, политический аппарат, партийная и комсомольская организации, как и ранее, большое внимание уделяли укреплению связей личного состава школы с трудящимися города. Совместные маевки с рабочими железнодорожных мастерских, имевшими свои славные революционные традиции, собрания и вечера с комсомольцами и молодежью, района, участие в субботниках — проведение этих и многих других мероприятий делали дружбу курсантов с населением еще более прочной.

Сила единства армии и народа проявлялась в тревожные для Грузии дни конца августа и начала сентября 1924 года. Успехи в возрождении хозяйственной и культурной жизни, достигнутые в первые годы Советской власти в республике, вызывали лютую злобу у ее врагов.

Меньшевистская эмиграция во главе с Ноем Жордания, при прямой поддержке империалистов Франции, сделала открытую попытку поднять вооруженное восстание против Советской власти. Они направили в Грузию свою агентуру для сколачивания групп и отрядов из числа бывших князей и дворян, старого грузинского офицерства и других антисоветских элементов, перебросили, преимущественно через турецкую границу, большое количество оружия.

Враги рассчитывали одновременно выступить как в Тифлисе, так и во многих других пунктах Грузии, с тем, чтобы обманным путем увлечь за собой население, особенно крестьянство, и, захватив власть, совершить контрреволюционный переворот. Но преступные замыслы меньшевиков потерпели полный крах. Как отметил в своей речи на заседании Тифлисского Совета 5 сентября 1924 года Г. К. Орджоникидзе, трудящиеся Грузии не поддались на меньшевистскую провокацию и грудью встали вместе с частями Красной Армии на защиту родной Советской власти.

По решению военного совета Кавказской Краснознаменной армии (ККА) задачу по ликвидации меньшевистской контрреволюционной авантюры должны были выполнить грузинские части. И они ее выполнили с честью.³¹

Личный состав школы также оказал помощь трудящимся города в ликвидации попыток врагов поднять руку на завоевания народа. Школа находилась в лагерях, завершая летний период обучения и настойчиво готовясь к первому выпуску командиров. Курсанты были срочно переброшены в Тифлис. Получив оружие, полное боевое снаряжение и боеприпасы, они приступили к выполнению ответственной задачи по восстановлению твердого революционного порядка в столице республики. Действовали они в тесном контакте с рабочими, коммунистами и комсомольцами городских предприятий. Выпускникам школы давали под начало тридцать—пятьдесят человек, преимущественно из числа рабочих железнодорожных мастерских, и ставили им задачу по охране важных объектов. В их числе были замок Метехи, почтамт, аэродром,

радиостанция, мосты через р. Куру и другие ключевые пункты города. Личный состав школы выполнял задачу и по патрулированию в городе.³²

Бок о бок с курсантами действовали рабочие, комсомольцы, с которыми личный состав школы был хорошо знаком по совместному участию в субботниках, вечерах, массовках. Взаимная помощь и доверие в эти ответственные дни помогали успешно решить поставленную задачу. Курсанты действовали решительно, проявляли высокую революционную бдительность и исключительную сознательность. К личному составу школы полностью относятся слова Г. К. Орджоникидзе о том, что части Красной Армии блестяще выполнили приказ идти на банды национал-демократов и меньшевиков, что армия со всей решительностью обрушилась на врагов рабоче-крестьянской власти.

Участие в ликвидации меньшевистской авантюры явилось серьезной проверкой политической и военной зрелости курсантов, особенно выпускников. И благодарность, которой они удостоились, явилась лучшей оценкой действий курсантов и их готовности мужественно защищать Советскую власть.

В сентябре 1924 года школа проводила первый выпуск командиров, закончивших двухгодичное обучение.³³ Это было большое знаменательное событие для всего личного состава школы. Проверялись не только степень и качество подготовки курсантов-выпускников, но и вся постановка дела обучения командиров-общевойсковиков в новых условиях.

Итоги выпуска молодых командиров, свидетельствовали о прочных знаниях, достаточных практических навыках и значительно возросшем общеполитическом и общеобразовательном уровне выпускников. Из стен 21-й Тифлисской пехотной школы вышел большой отряд волевых, требовательных командиров, у которых боевой опыт сочетался с твердыми знаниями основ военной науки и современного оружия.

Молодые командиры взводов получили назначение в различные гарнизоны, большинство из них пополнили части Краснознаменной Кавказской армии. Помня о том, что они представляют свою 21-ю Тифлискую пехотную школу и что¹ по их работе будут судить о качестве подготовки курсантов, выпускники трудились с исключительной добросовестностью.

Вспоминая годы учебы, курсант тех лет генерал-майор В. А. Светличный говорит:

«...это была замечательная школа учебы и жизни. Много благородных черт сформировала она у своих воспитанников. Мы с честью носили звание выпускника 21-й Тифлисской пехотной школы. Я часто вспоминаю замечательный коллектив командиров, преподавателей школы, которые умели готовить не только хороших военных специалистов, но и страстных борцов за идеалы нашей партии. Я очень признателен им за то, что они воспитали меня идейным человеком, раскрыли передо мной высокие цели коммунизма».³⁴

И как бы выражая мысли всех воспитанников школы первого выпуска, Герой Советского Союза Б. А. Владимиров писал:

«Опыт более чем тридцатилетней работы в войсках позволяет нам, бывшим воспитанникам школы, взглянуть на прошлое и объективно оценить его. Много полезного было вынесено из школы и пронесено через всю жизнь, как крепкая основа в самостоятельной командирской практике».³⁵

Сразу же после выпуска командиров, 1 октября 1924 года, школа получила новое наименование Тифлисская пехотная школа.³⁶ Перед ней встали еще более сложные задачи.

Основываясь на решениях X и последующих съездов партии по военным вопросам, Центральный Комитет партии и Советское правительство в период 1924—1928 годов осуществили ряд коренных организационных мероприятий в армии, проведение которых коснулось всех важнейших сторон жизни войск и обеспечило дальнейшее повышение боеспособности и мобилизационной готовности Красной Армии и Флота.

Характеризуя значимость этой большой работы и ее первые результаты, Михаил Васильевич Фрунзе в ноябре 1924 года говорил, что «созданы твердые организационные формы для дальнейшей работы. Период пересмотра и ломки закончен. Несмотря на общее уменьшение численности, армия значительно усилена в отношении основных кадров, численности артиллерии, технических войск и автоматического огня пехоты... Боеспособность армии и флота выросла. Существует полное единство взглядов и на характер задач строительства армии, и на методы их осуществления. Армия и флот продолжают работу по дальнейшему укреплению внутренней спайки своих рядов на основе великих заветов ленинизма и под руководством Коммунистической партии» (М. В. Фрунзе. Избранные произведения М., Воениздат, 1965 г., стр. 210, 223).

Коренные преобразования в армии потребовали и серьезной перестройки деятельности

военно-учебных заведений страны. Они должны были так организовать подготовку командиров, чтобы войска получали военных специалистов, хорошо овладевших основами советской военной науки, способных применять теоретические знания на практике, возглавлять партийно-политическую работу в частях и подразделениях, умело воспитывать подчиненных.

«Наш командир, — указывал в этот период М. В. Фрунзе, — должен уметь ставить работу так, чтобы масса видела в нем не только технического руководителя, но и воспитателя. Но это возможно только в том случае, если наш командир будет иметь достаточно широкий политический кругозор, чтоб он умел разбираться во всем том сложном и непрерывно меняющемся переплете классовых и национальных сил, который показывает нам живую действительность и который неизбежно должен интересовать самые широкие массы нашей Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (там же, стр. 237).

На подготовку и воспитание именно таких кадров и были направлены все усилия Тифлисской пехотной школы. К этому времени значительно улучшилась ее материально-техническая база, вступили в силу единые программы боевой и политической подготовки, начали выходить и применяться в жизни и учебе войск новые уставы и наставления. К тому же школа накопила известный опыт постановки учебы и воспитания общевоинских командиров в новых условиях.

Результаты улучшения всей работы по подготовке командиров сказались уже в 1924—1925 учебном году, особенно в завершающий период. Школа провела второй лагерьный сбор, в ходе которого стало возможным значительно лучше, чем раньше, решить многие учебные задачи, прежде всего по тактике. Летний период обучения завершился круговым переходом по маршруту Сурами—Боржом и сорокакилометровым марш-броском, потребовавшим от курсантов большой выносливости и физической закалки. Длительный переход и марш-бросок в сложных условиях горной местности, которые проводились прежде всего с целью отработки тактических задач, намного повысили полевою выучку курсантов.

В этот период в войсках Краснознаменной Кавказской армии предпринимаются первые шаги к систематическому обучению личного состава боевым действиям в горах. Тифлисская пехотная школа принимала самое активное участие в решении этой задачи.

В августе 1926 года специально снаряженная военная экспедиция командиров и курсантов, возглавляемая начальником школы В. Г. Климентьевым, совершила первое в истории Краснознаменной Кавказской армии восхождение на вершину Казбека. Высокогорный поход явился всесторонней проверкой выносливости бойцов. Во время него отрабатывались тактические и огневые задачи, каждый участник экспедиции нес на себе вместе с оружием груз до 20 кг.

Описывая этот поход, газета ККА «Красный воин» отмечала, что командиры и курсанты школы успешно решили сложные задачи экспедиции.³⁷

Не менее важным явился и опыт проведения похода — восхождение большой группы командиров и курсантов на Эльбрус, которую как и при походе на Казбек, вновь возглавил начальник школы В. Г. Климентьев. Начав свой путь от Зугдиди, его участники прошли по колесной дороге от Джвари, затем продвигались вдоль р. Ингури по выючной тропе и, преодолев в общей сложности почти 500 километров, совершили групповое восхождение на восточную вершину Эльбруса (5595 м).³⁸

Результаты похода позволили сделать важные выводы о способности курсантов и конского состава совершать дальние переходы по труднодоступным горным маршрутам с полным вооружением и снаряжением, о пригодности хозяйственных выюков и выючного снаряжения.

В октябре 1926 года при Тифлисской пехотной школе создаются военно-политические курсы,³⁹ которые должны были готовить партийно-политических работников для национальных частей Краснознаменной Кавказской армии.

Накапливая опыт, творчески применяя все лучшее, что рождалось в ходе повседневной кропотливой работы по обучению курсантов, коллектив школы из месяца в месяц повышал качество подготовки командиров. Подтверждением этому служат выпуски, проведенные школой в последующие годы. Об этом говорят сами выпускники тех лет.

— Условия учебы и жизни были хорошие: образцовый внутренний порядок, умело поставленная политико-воспитательная работа, культурный досуг, отеческое решение бытовых вопросов, особенно питания. Внимание физической и строевой выучке способствовало выработке у курсантов стройности и ловкости, необходимых качеств будущего командира... Многие бывшие курсанты, в том числе и я, до сих пор имеем хорошее здоровье, несмотря на то, что перенесли тяжелые годы фронтовой жизни в период Великой Отечественной войны. В школе хорошо

организована была индивидуальная работа командиров и начальников с курсантами. Всегда чувствовалась работа и товарищеская поддержка друг друга, помощь более развитых в общеобразовательном и политическом отношении курсантов тем, кто был подготовлен слабее. Индивидуальная работа с курсантами помогла подготовке лучших из них к вступлению в ряды Коммунистической партии. Из школы в большинстве выходили командиры, вступившие за годы учебы в кандидаты, а некоторые и в члены партии, — рассказывает бывший курсант Герой Советского Союза генерал-полковник В. М. Шатилов.⁴⁰

—Учеба в школе была организована по группам, на занятия по распорядку дня отводилось восемь часов, при этом классные и практические занятия заканчивались в 16.00. После обеда и отдыха курсовые командиры проводили с нами занятия по изучению и владению оружием, по изучению уставов и наставлений. Изучению оружия в школе уделялось особое внимание, — вспоминает генерал-майор И. Г. Гаспарян.⁴¹

В этих кратких отзывах воспитанников школы, прошедших после ее окончания большой жизненный путь от молодых офицеров до зрелых, закаленных в боях командиров и военачальников, дана убедительная оценка плодотворной деятельности Тифлисской пехотной школы по подготовке командных кадров для войск в ответственный и сложный период осуществления военной реформы.

В составе Краснознаменной Кавказской армии, с которой связана боевая история и вся жизнь школы, имелось значительное количество национальных частей, укомплектованных за счет молодых воинов — представителей трудящихся братских республик Закавказья. Для этих частей были нужны командиры, способные обучать и воспитывать красноармейцев-закавказцев в духе беспредельной любви и преданности Коммунистической партии и Советскому правительству, в духе безупречного выполнения своего воинского долга. Учитывая это важное обстоятельство, Реввоенсовет СССР в сентябре 1927 года реорганизует Тифлисскую пехотную школу в Закавказскую пехотную школу.⁴² В ее состав вошли ранее существовавшие как самостоятельные военно-учебные заведения Грузинская, Армянская и Азербайджанская объединенные школы и курсанты Военно-политической школы Краснознаменной Кавказской армии. В результате проведенной реорганизации в стенах одного военно-учебного заведения вместе с русскими, украинцами, белорусами и представителями других народов собрались лучшие сыны трудящихся Советского Закавказья.

Объединение в рамках Закавказской пехотной школы, указанных выше военных школ позволило также лучше использовать наиболее опытные и подготовленные кадры командиров и преподавателей, что имело важное значение для улучшения всей постановки учебной и воспитательной работы с курсантами. Первый же выпуск курсантов, проведенный Закавказской пехотной школой, показал, что из ее стен вышли хорошо обученные командиры, преимущественно для национальных частей Краснознаменной Кавказской армии, воспитанные в духе пролетарского интернационализма, нерушимой дружбы народов, способные обучать и воспитывать в частях стойких, мужественных и умелых бойцов. '

Успешно был завершен 1928—1929 учебный год. Он прошел под знаком дальнейшего повышения качества учебы и политического воспитания будущих командиров. В школу пришло большое число умелых командиров-воспитателей и опытных преподавателей, которые внесли много нового в практику обучения курсантов.

Серьезное внимание уделялось в этот период методике преподавания каждой дисциплины, чему способствовало значительное улучшение работы предметных комиссий. Укрепляя свои связи с войсками, школа все шире использовала опыт лучших частей, подразделений, полнее учитывали требования боевой и политической подготовки в войсках.

В школе были переоборудованы многие учебные классы, пополнилась учебной литературой библиотека.

Важной особенностью этого учебного года явилось и то, что в ходе него полностью был осуществлен перевод преподавания на русский язык во всех учебных группах младшего и старшего курсов. Это имело очень большое значение как для курсантов, которые после выпуска направлялись для прохождения службы за пределы Закавказья, так и для тех, кто пополнял кадры командиров Краснознаменной Кавказской армии.

С большим напряжением прошла летняя учеба. Основу ее составляли тактические занятия и учения. Она завершилась семидневными общешкольными учениями в районе Тбилиси — Гори, показавшими возросшую выучку курсантов. Об этом же свидетельствовали итоги выпуска командиров взводов, состоявшегося в сентябре 1929 года.

Представляют интерес данные о составе выпускников этого года: почти 25% молодых командиров составляли участники гражданской войны, остальные прослужили в армии не менее 3—5 лет. В числе выпущенных командиров свыше 80% были рабочие и крестьяне. Более половины составляли члены и кандидаты в члены партии и свыше 30% — комсомольцы. 69% всех выпускников составляли представители братских народов Закавказья.

Таким образом, в первые же годы своего существования Закавказская пехотная школа показала, что она успешно решает задачу подготовки квалифицированных командных кадров для войск с учетом особенностей частей Кавказской армии.

В 1929 году в Закавказской пехотной школе создается артиллерийский дивизион.⁴⁵ Он был сформирован с целью подготовки командиров взводов для артиллерийских частей. Это имело важное значение для развития школы в будущем: через девять лет на базе артиллерийского дивизиона было создано артиллерийское училище.

Создание артиллерийского дивизиона поставило перед командованием школы новые задачи: продолжая совершенствовать подготовку общевойсковых командиров, обеспечить бесперебойную учебу будущих артиллерийских командиров. Нужно было в короткий срок подобрать опытных командиров учебных подразделений, преподавателей, оборудовать полигоны, специальные классы, обеспечить дивизион учебными пособиями и литературой. Все эти вопросы были успешно решены.

20 ноября 1929 года приказом Реввоенсовета СССР № 362 Закавказской пехотной школе было присвоено имя бесстрашных борцов за коммунизм — 26 Бакинских комиссаров.⁴⁴ Весть об этом вызвала большое воодушевление у личного состава.

Верные сыны Коммунистической партии, пламенные патриоты нашей Советской Родины, 26 бакинских комиссаров — Степан Шаумян, Прокопий (Алеша) Джапаридзе, Ме-шади Азизбеков, Иван Фиолетов и их боевые товарищи были зверски расстреляны в закаспийских степях белогвардейскими бандами эсеров и мусаватистов под командой английских генералов 20 августа 1918 года. «Закавказский пролетариат в лице погибших товарищей потерял лучших учителей, организаторов и руководителей», — писал Г. К. Орджоникидзе.

Исторический формуляр ТВАКУ, стр. 18.

Замечательная жизнь и неутомимая героическая революционная борьба за торжество рабочего класса и Советской власти — все то, что было характерно для мужественных 26 бакинских комиссаров, являлось напоминанием каждому курсанту о его долге так же самоотверженно служить Родине, защищать ее интересы.

Курсанты бережно хранили и хранят ныне память о героях. Беседы, вечера, посвященные жизни и деятельности 26 бакинских комиссаров, напоминали курсантам о том, что нужно постоянно развивать славные революционные традиции героев бакинского пролетариата, приумножать эти традиции успехами в подготовке командиров.

Много труда и энергии вкладывали командиры и преподаватели, весь коллектив работников школы в дело обучения и воспитания курсантов, накапливая и используя положительный опыт организации учебного процесса, проведения занятий с учетом нового, что зарождалось в армии по мере совершенствования боевого мастерства.

И первые серьезные успехи Закавказской пехотной школы в подготовке командиров были по достоинству оценены: 10 февраля 1929 года Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик постановил:

«Вручить революционное Красное знамя Закавказской пехотной школе, как знак призыва к постоянной ее готовности выступить на защиту завоеваний социалистической революции».⁴⁵

Большую заботу о школе проявили один из старейших членов Коммунистической партии, видный государственный деятель Михаил Григорьевич Цхакая и прославленный герой гражданской войны, старый большевик, помощник командующего Краснознаменной Кавказской армией Ян Фрицевич Фабрициус. Приказом Реввоенсовета Союза ССР товарищи Цхакая М. Г. и Фабрициус Я. Ф. были зачислены почетными курсантами Закавказской пехотной школы.⁴⁶

Михаила Григорьевича Цхакая хорошо знали в школе. Член партии с 1898 года, он всю свою жизнь посвятил великому делу борьбы за победу пролетарской революции в России, за дело партии Ленина. М. Г. Цхакая участвовал в подготовке исторического II съезда РСДРП, был делегатом III съезда большевистской партии от Кавказской организации РСДРП, принимал участие в работе съезда РСДРП в Лондоне.

В 1917 году товарищ Михаил Цхакая вместе с Владимиром Ильичем Лениным вернулся в революционную Россию после долгих лет вынужденной эмиграции и, выполняя задания

Центрального Комитета партии, активно участвовал в борьбе за установление власти трудящихся в Грузии и во всем Закавказье.

Занятый большой государственной деятельностью в верховном органе власти Грузинской ССР и РСФСР, М. Г. Цхакая всегда интересовался и вникал в жизнь Тифлисской (Закавказской) пехотной школы. Выступая перед курсантами, обращаясь к молодым командирам, выпущенным школой в 1929 году, он говорил:

«Беззаветная преданность делу пролетарской революции, самоотверженность и храбрость, высокая культура — вот требования, которые вам предъявляются и которыми определяются ваши задачи. Вы имеете примеры красных командиров, стяжавших себе славу верных и стойких борцов за пролетарское дело. С них брать пример, использовать их опыт и боевой закал — вот требования, которые вами должны быть выполнены».⁴⁷

Вся жизнь и деятельность почетного курсанта Михаила Григорьевича Цхакая являлись для личного состава школы замечательным образцом служения партии и народу.

Прекрасным, вдохновляющим примером самоотверженности, мужества и стойкости, неиссякаемой революционной энергии, беспредельной преданности делу партии являлась и жизнь почетного курсанта Яна Фабрициуса.

В 1903 году он вступил в большевистскую партию, идеи которой были для него превыше всего. За его плечами были долгие годы борьбы против царского режима, каторги, ссылки. В годы гражданской войны, в суровую пору жестоких битв молодой Красной Армии с внутренней контрреволюцией и армиями иностранных интервентов, когда судьба Родины решалась на фронтах, Ян Фабрициус находился в огне сражений. Он — военный комиссар стрелковой дивизии, комиссар Псковского участка, командир прославленной 48-й стрелковой бригады 16-й стрелковой имени Киквидзе дивизии, начальник и комиссар бригады курсантов Западного фронта и объединенных курсов командного состава РККА. Как делегат X съезда партии, Я. Ф. Фабрициус участвует в штурме фортов Кронштадтской крепости во время подавления антисоветского эсеровского мятежа, а после этого — в боях против белополяков.

И где бы ему ни приходилось сражаться, всюду он проявлял беспримерную, поистине легендарную смелость, заражая своим примером красных бойцов. Четырьмя боевыми орденами Красного Знамени отметила Родина мужество и доблесть бесстрашного героя — большевика Яна Фабрициуса.

Отгремели бои. И Фабрициус, один из крупных и опытных военачальников Красной Армии, всю свою энергию направляет на укрепление ее боевой мощи. Таким и знал его личный состав Закавказской пехотной школы, когда он, неутомимый помощник командующего войсками Краснознаменной Кавказской армии, приезжал к курсантам или проверял действия школы на учениях в поле.

В число почетных курсантов Тифлисской пехотной школы приказами Реввоенсовета СССР были зачислены также видные военачальники, в разное время командовавшие 11-й армией, а затем Краснознаменной Кавказской армией, герои гражданской войны М. К. Левандовский и С. А. Пугачев, члены Реввоенсовета РККА С. А. Лукашин и Али-Гейдар Караев, председатель ЦИК Закавказской федерации Агамали-оглы и С. М. Ханоян, начальник управления военно-учебными заведениями РККА В. К. Путна.⁴⁸ И сами почетные курсанты высоко оценивали заслуги училища в подготовке командиров для Красной Армии.

Уезжая в другой военный округ, командующий Краснознаменной Кавказской армией С. А. Пугачев обратился к личному составу 21-й Тифлисской пехотной школы (так тогда называлось училище) с письмом, в котором, в частности, было сказано:

«...Я буду счастлив всегда ставить вас в пример тем частям, которыми мне придется командовать, и сохраню самые светлые воспоминания о вас, ваших командирах и политических работниках. Вы делаете великое дело: вы готовитесь стать учителями новых поколений РККА... Да здравствует Отдельная Кавказская армия и ее гордость 21-я командная школа».⁴⁹

Не раз в беседах командиров и политработников с курсантами заходила речь о почетных курсантах школы, не раз будущие командиры, затаив дыхание, слушали рассказ о тех, кто служил для них живым примером беззаветного выполнения революционного долга, несгибаемой большевистской воли и мужества, верности народу.

Мощный рост промышленности, создание новых отраслей индустрии открывали широкие возможности для технического перевооружения армии, оснащая ее новой боевой техникой и оружием. В то же время начало тридцатых годов — это период проведения в армии существенных мероприятий организационного характера.

Естественно, что все эти важные процессы дальнейшего роста Вооруженных Сил нашли свое отражение и в подготовке командных кадров в стенах Закавказской пехотной школы: большое внимание уделялось изучению курсантами новой боевой техники и оружия, совершенствованию их тактической подготовки с учетом требований того времени, настойчивому овладению практическими навыками и методическими приемами обучения бойцов в частях, где продолжали свою службу после окончания школы ее питомцы.

Закавказская пехотная школа объединяла курсантов многих национальностей. Поэтому воспитание личного состава в духе дружбы народов составляло одну из главных задач деятельности командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций. Как вспоминает закончивший ЗПШ в 1932 году генерал-лейтенант А. Н. Гервасиев: «В школе обучались тогда представители тридцати шести национальностей нашей страны, в том числе и я, молдаванин. И, несмотря на сложность и трудность работы в таком многонациональном коллективе, командиры и политработники с помощью партийных и комсомольских организаций школы с делом воспитания курсантов в духе братской дружбы народов справлялись хорошо».⁵⁰

Решение этой жизненно важной задачи достигалось различными средствами: путем глубокого разъяснения и пропаганды сущности и значения ленинской национальной политики, организацией массовых экскурсий для ознакомления с успехами братской Грузии в социалистическом строительстве, воспитанием дружбы и взаимопомощи в учебе и во всей повседневной жизни курсантов различных национальностей, особенно при проведении тактических занятий в поле. Вопросы воспитания курсантов в духе дружбы народов и интернационального единства являлись и предметом всестороннего обсуждения на партийных и комсомольских собраниях.

Для воинов Краснознаменной Кавказской армии значительным событием в их службе стало переименование ^v.ККА в Закавказский военный округ (С. 6.6.1935 года).⁵¹

Этим и были подведены итоги ее деятельности за 12 лет. Они характеризовались большими успехами в боевой и политической подготовке, укреплении воинской дисциплины, повышении боеготовности и боеспособности ее частей и соединений. Практически Краснознаменная Кавказская армия была готова для выполнения функции военного округа. Объективно такое преобразование диктовалось тем, что произошло увеличение численности Красной Армии, насыщение её новой техникой, усложнение руководства обучения и воспитания личного состава. Реорганизация была еще вызвана усилением опасности войны.

В такой обстановке в октябре 1935 года Закавказская пехотная школа имени 26 Бакинских комиссаров реорганизуется в Закавказскую объединенную военную школу (ЗОВШ)⁵¹(а). Диктовалось это необходимостью сосредоточить подготовку командиров для частей различных родов оружия, проводившуюся до этого на ряде курсов, в одном военно-учебном заведении. Это давало возможность отобрать лучшие преподавательские силы, в ходе обучения шире внедрять принцип взаимодействия всех родов войск, решить и ряд других задач, поставленных перед военными школами в тот период.

В Закавказской объединенной военной школе имени 26 Бакинских комиссаров, кроме учебных подразделений, готовивших командиров для стрелковых частей, и артиллерийского дивизиона, который произвел уже несколько выпусков артиллерийских командиров, было и кавалерийское отделение.

ЗОВШ неоднократно участвовала в тактических учениях и маневрах с войсками округа, что имело и для командно-преподавательского состава и для курсантов неоценимое значение.

Хорошей школой явились для них большие маневры частей и соединений Закавказского военного округа, которые состоялись в конце лета 1936 года. Учеба проходила и днем, и ночью, в бою участвовали все рода войск; личному составу частей, участвовавших в маневрах, приходилось в сложных горных условиях переносить большое физическое напряжение. Курсанты школы хорошо проявили себя на маневрах. Личное участие в таких больших учениях расширило их знания и обогатило практическими навыками ведения боевых действий.